

Часть 1

"Теперь я расскажу о содержимом запрашиваемого расследования."

"Мы получили информацию о том, что некий мастер создания оков по имени Элласон, пропал из своего жилища в ремесленном районе Лондона. У Элласона был контракт с Несессариусом, антимагическим подразделением Англиканской Церкви, поэтому если его знания или техники станут известны посторонним, возникнет высокий риск того, что крайне опасные маги смогут освободиться из магических сооружений, таких как Лондонский Тауэр, использующихся для содержания в неволе этих негодяев."

"Пожалуйста, займитесь преследованием мастера по сдерживающим устройствам по имени Элласон и либо возьмите его под свою защиту, либо схватите его."

"На данный момент нам неизвестно, являются ли причиной исчезновения Элласона действия третьей стороны, или же он самостоятельно решил сбежать. Если же в основе происшествия лежат его собственные опасные идеи, есть вероятность того, что он решит атаковать нас – на этот случай убедитесь, что вы готовы к битве."

Город, созданный руками человека, раскинулся во тьме ночи.

Скудное электрическое освещение посреди открытого пространства лишь подчеркивало темноту.

Взору представился большой автовокзал.

В Лондоне, столице Соединенного Королевства, существовал автобусный маршрут, ведущий прямо от международного аэропорта. Для того, чтобы обеспечить надлежащее обслуживание большому количеству автобусов, снующих туда и обратно в течение дня, было выделено широкое пространство подальше от центра города, которое должно было занимать квадратную площадь около пятисот метров в длину.

Какие-либо признаки присутствия людей в этом месте отсутствовали, наиболее вероятно, это было обусловлено установленным магическим полем для расчистки людей.

Посреди этой площади находилась Канзаки Каори.

Её черные волосы достигали талии, даже несмотря на то, что были собраны в хвост. Она была выше среднестатистического японца, носила футболку с короткими рукавами, нижняя часть которой была завязана на боку, так что был виден её пупок, а также джинсы, у которых одна из штанин была отрезана у основания её бедра. На поясе у неё был повязан западного стиля

ремень, с которого свисала катана – Шичитен Шичито. Хотя это был японский меч, он был длиною в два метра.

Она бежала через обширный автовокзал.

Нет, наверно неправильно называть это бегом.

Канзаки Каори являлась одной из Святых, коих в мире насчитывалось менее двадцати. Святые являлись людьми, имевшими телесные характеристики, схожие с Сыном Божьим благодаря части его силы, которой они обладали. Крест, служивший инструментом для казни Сына Божьего и крест, находящийся на крыше церкви являлись совершенно разными предметами, и всё же несмотря на это, последний обладал силами первого. Тут действовал тот же принцип.

Другими словами, Канзаки не была обычным магом.

Она могла воспользоваться своей силой Святого, что позволяло ей мгновенно разогнаться до скорости звука.

(Кх...!!)

И всё же, даже столь великая сила, которой владела Канзаки не могла помочь ей достичь её истинной цели.

Да. Если она шла против своих принципов, чтобы обуздать эту сверхъестественную силу, у нее на это действительно должна была быть особая причина.

Для Канзаки в данный момент этой причиной был мужчина перед ней.

- «Элласон!»

Она выкрикнула его имя.

Маг Элласон. То самое имя, что было упомянуто в отчёте с инструкцией касательно миссии. Он был мастером, специализирующимся на создании различных магических устройств для сдерживания, печатях. И он был тем самым человеком, о внезапном исчезновении которого стало известно.

Он был крупным мужчиной и, на первый взгляд, могло показаться, что он весьма грубый, но в кончиках его пальцев ощущалась странная нежность. Молча сунув руку в карман дешёвого пальто, он вытащил несколько белых амулетов, напоминавших восточные, но всё же отличавшиеся от них. Они были сделаны не из бумаги, а тонкой, максимально выбеленной воловьей кожи. На их поверхности можно было рассмотреть несколько серебряных шпилек. На

них было что-то написано на латинском алфавите, но это был не английский или французский язык – скорее всего, это были рунические символы, записанные фонетически с помощью алфавита.

По сути, эти руны в своей основе использовали заклинания из скандинавской мифологии с примесью части сил из христианских культур. Из-за этого руны и были записаны в виде алфавита, а не использовались в чистой форме.

Элласон взмахнул правой рукой, и белые амулеты из воловьей кожи поглотили воздух.

Что-то произошло.

Похоже, что амулеты скрутились, и в следующее же мгновение появилась некая гигантская фигура размером более пяти метров. Этой фигурой оказался жук-олень из черной кожи и серебряной брони. К его клешням были прикреплены тонкие пружины и металлические конструкции.

Этот жук всё ещё являлся духовным предметом.

Духовные предметы, как правило, либо использовались в качестве инструмента для последующего использования магии, либо могли самостоятельно функционировать и использовать магию.

- «Это один из способов использования Мэнкетчера», – спокойно произнёс Элласон.

- «...!!!»

Обычно, Мэнкетчер это сдерживающий механизм, у которого клешневая часть прикреплялась к длинному древку, таким образом им обхватывали заключённых в области талии для безопасной их поимки и сопровождения.

Взревев, гигантский жук-олень энергично взмахнул кожаными крыльями, настолько тонкими, что те казались прозрачными, и на высокой скорости рванулся к Канзаки.

Но до того, как его клешня смогла двинуться, руки Канзаки успели дотянуться до рукояти её меча, и она беспощадно рассекла жука напополам. Звук рассечения раздался лишь секундой позже, подобно грому.

Это была техника извлечения меча.

Его лезвие было пугающе острым, однако Канзаки нахмурилась. Отвлёкшись на то, чтобы разрезать жука-оленя, она дала Элласону лишнее мгновение, которым он воспользовался для

уворота.

Канзаки Каори могла передвигаться быстрее скорости звука.

Заурядный маг ни за что не смог бы от неё сбежать на своих ногах.

Но Элласон рванулся в боковую сторону от траектории движения Канзаки. Естественно, Канзаки была вынуждена скорректировать свою траекторию, в результате чего инерция её тела стала больше, чем обычно было необходимо. Из-за бездумного бега быстрее скорости звука ей самой пришлось страдать от побочных эффектов своей же силы.

(Он уходит...)

Аналогичная ситуация повторилась ещё не раз.

Она ослабила бдительность и сразу же обнаружила, что он почти оторвался от неё. Ей казалось, будто её тянут за нити, которые она сжимала в руке. Канзаки стиснула зубы и задумалась.

(Почему вообще Элласон атакует нас и пытается сбежать?)

Внезапно раздался металлический звон.

Это был звук, с которым Канзаки взмахнула своим мечом. Однако звука рассечения плоти за этим не последовало. Она разглядела небольшой амулет из побеленной воловьей кожи, прицепившийся к одной из сторон клинка. Благодаря этому траектория меча исказилась и Элласон остался невредимым. Тем временем Канзаки почувствовала мучительную боль в своём запястье.

Меч пролетел над головой Элласона, а Канзаки осталась неподвижной.

Они находились на расстоянии около метра друг от друга.

После небольшой задержки белый амулет, предотвративший атаку, был разрезан надвое и плавно поплыл вниз.

Теперь, когда она вернула свой меч, сможет ли она нанести удар первой? Или Элласон успеет раньше неё выкинуть какой-нибудь трюк при помощи своих амулетов? Нить напряжения натянулась до своего предела.

- «Тебе в любом случае не удастся уйти от меня», – спокойным тоном проговорила Канзаки,

удерживая свой клинок в одном положении с пугающей точностью. – «Мои ноги способны превосходить скорость света, даже если ты сможешь немного оторваться от меня, я вмиг тебя настигну. Ты заперт в окружающем тебя барьере скорости.»

- «Пожалуй, так», – кивнул Элласон, – «потому, в свою очередь, и мне пришлось кое-что наладить. Возможно, это простое совпадение, но ты подобралась достаточно близко, чтобы у меня не осталось возможности попросту где-нибудь спрятаться и переждать, пока ты не уйдешь. Если честно, ты не моя цель. В этом сражении не было необходимости. Мне жаль, что пришлось так с тобой поступить.»

Сразу после этого Канзаки почувствовала, как по её спине пробежал холодок.

Элласон улыбался. В какой-то момент амулет, находившийся в его руке, исчез. Канзаки сопоставила известные ей крупницы информации и пришла к выводу, что наиболее вероятно произошло с ней.

- (Он... прикрепил его к моей спине?)

Элласон был мастером, специализирующимся на магических устройствах по сдерживанию. Он был профессионалом, когда дело касалось создания инструментов, нужных для предотвращения побега опасных магов из специальных тюрем вроде Лондонского Тауэра. Если бы один из его предметов высшего класса был помещён на неё, то даже её статус Святой не мог полностью гарантировать, что она не будет полностью скована некоторое время.

Она моментально сфокусировала внимание на своей спине.

Но когда она достала до неё рукой, то не почувствовала ничего необычного.

Это был обычный блеф.

Элласон воспользовался психологической уловкой, заставив Канзаки думать, что там что-то было. Скорее всего, он спрятал свой амулет в кармане.

Канзаки снова лихорадочно переключила свое внимание вперед, но перед ней уже никого не было.

Возможно, он перебежал из одного слепого пятна в другое, или использовал какие-то особые способы передвижения в тот момент, когда Канзаки отвлеклась. Он исчез настолько бесследно, что она даже не могла понять как.

- «Чёрт возьми...» – пробормотала Канзаки.

Возможно, специалист по запечатыванию движений людей также умел и выбираться из подобных ситуаций.

Часть 2

- «Теперь я расскажу о содержимом запрашиваемого расследования».

Посреди магазина подержанной одежды мужчина лет двадцати, владелец магазина, со скучающим видом опирался локтями о кассовую стойку. Он поднял глаза от пергамента, разложенного на прилавке. Старый пергамент, сделанный ещё в средневековье, когда даже не использовалась целлюлоза, излучал некие лучи света, формирующие что-то вроде небольшой трехмерной карты. Однако владельцу магазина, похоже это было не интересно.

Молодой владелец магазина со скучающим выражением лица, подперев голову руками, заговорил с девушкой, принесшей пергамент.

- «...Ну и?»

- «Эм, ну... я не знаю, что должна сказать. Я здесь не потому, что этого хочу. Я выступаю в роли посланника англиканской церкви, поэтому возникнет проблема, если вы не приметесь за это.»

- «Да бросьте, мисс "Туристический Гид"».

Владелец магазина джинсов постучал указательным пальцем по пергаменту на стойке. Блондинка лет пятнадцати, к которой он обратился прозвищем "Туристический Гид", была одета в узкую юбку, пиджак и шарф. Её маленькое тело охватила дрожь, но владелец магазина не обратил на это внимания.

- «Ты знаешь, что это за место? Ты знаешь, какая у меня работа? Прекращай. Это правда, что Лондон – это тот город, где если позвать сотню девушек, хотя бы одна из них наверняка окажется магом, но мне не интересны их проблемы. А Нессесариус – группировка, до сих пор занимающаяся охотой на ведьм и инквизицией, несмотря на то, что на дворе уже 21 век. У меня нет ни малейшего желания работать с подобными людьми. Не надо затягивать нормальных людей в какие-либо инциденты, залитые кровью.»

- «Хм? Я наивно полагала, что владелец этого магазина является супер секретным агентом, который работал вместе с магом Канзаки Каори, чтобы наказывать зло мира сего...»

- «Пожалуйста, не надо говорить обо мне как о каком-то скрытном убийце из фильма или драмы. Звучит, будто торговля джинсами – не более, чем жалкое прикрытие. Это моя настоящая профессия. Я рискую здесь жизнью. Ты понимаешь это? Я могу быть подозрительным наемным убийцей днём, но по ночам я тайно приторговываю джинсами.»

Девушка-гид со вздохом оглядела магазин.

- «...Это твоё истинное занятие? По мне, продажи тут так себе.»

- «Ты уверена, что хочешь говорить подобное в лицо владельцу магазина? На самом деле продажи идут весьма неплохо. Вообще, я недавно открыл сайт, где люди могут заказывать джинсы через интернет. Я даже получил заказ от ученицы японской средней школы. Она довольно плохо владеет английским, так что мне пришлось потратить достаточно времени, чтобы выяснить, что она хотела приобрести. Было бы куда проще, отправь она электронное письмо на японском.»

Владелец магазина, похоже, проверял статус заказа на своем мобильном устройстве, в то время как гид поглядывала на экран. На нём отображался заказ от некой Руйко Сатен, скорее всего являвшейся той самой упомянутой школьницей из Японии.

Видимо, всё же у него действительно шли продажи.

Туристический Гид взаправду была этим шокирована, но решила опомниться, ведь продавец не обрадуется, если она простоит ещё какое-то время с этой эмоцией на лице.

По стенам магазина, который был меньше, чем типичный школьный класс, простирались стальные трубы, на которых висели вешалки с различными видами джинсов. Наиболее ценные экземпляры выставлялись в стеклянных витринах, но Гид понятия не имела, что определяло ценность джинсов.

Вдруг девушка, которая всё это время стояла неподалёку, разглядывая свисающие с труб джинсы, с раздражением подошла к стойке.

Она была черноволосой азиаткой, что было редкостью для Лондона.

Её завязанные в конский хвост волосы достигали пояса, она была одета в белую футболку, завязанную на животе, а одна штанина её джинсов была полностью отрезана у основания. На поясе у неё располагался ремень, выглядевший скорее в западном стиле, с которого свисал двухметровый японский меч.

Это была Канзаки Каори, которую недавно упоминала Туристический Гид.

- «У меня нет особого желания относиться к тебе как к партнеру, но у меня нет выбора, так как за меня решило моё начальство. Если у тебя есть какие-либо жалобы, можешь обсудить напрямую с ними.»

- «Это миссия такого масштаба, что требуется участие Святой, как ты, верно? Я бы сказал, что это весьма опасное мероприятие. Зачем вы пытаетесь втянуть в это продавца подержанной

гражданской одежды?»

- «Как я уже сказала, с любыми жалобами обращайся к начальству.»

- «А где это начальство? У меня такое чувство, что меня немедленно расстреляют просто за то, что я, будучи посторонним, попытался бы попасть туда, где находится твой босс, даже если мне было бы необходимо серьёзно с ним поговорить.»

- «Если ты понимаешь, то перестань жаловаться и поторопись помочь. ...О, придумала. В дополнение к обычной компенсации, если мы добьемся успеха в этом деле, я куплю одну из смехотворно дорогих пар джинсов, которые, будто не для продажи.»

- «Нет. Я уже решил, что больше тебе ничего не продам.»

- «Почему это!? И я уже даже присмотрела себе пару!» - крикнула Канзаки в ответ на его несправедливое обращение, но владелец магазина указал на её голое бедро.

- «Как только ты получишь пару джинсов, ты их точно так же разрежешь, поэтому я больше тебе ничего не буду продавать.»

- «Ох, это действительно так странно? Такой дизайн необходим для построения заклинания. ...И-и что с этим не так? Я даже подумывала обрезать край джинсов, чтобы они были немного похожи на хакама.»

- «Если хочешь этого, просто надень хакама! Не делай подобного с джинсами! Искусственный износ и раскрой джинсов – первые в списке вещей, которые я ненавижу больше всего!»

- «Как сразу две вещи могут быть первыми?»

- «А ещё я ненавижу, когда люди так нагло разговаривают!» - Хозяин магазина грубо повернул голову в сторону. - «Я не против того, чтобы джинсы потускнели или поцарапались в результате длительного ношения. Но портить идеально хорошие джинсы ради подделки – это кощунство! Это прямо как... например... прямо как найти золотые украшения в пирамиде и специально поцарапать их кистью, потому что они будут более ценными, если будут выглядеть старыми. Какое значение это имеет? Ценность джинсов определяется тем путём, которым пара прошла в прошлом. Это не то, что ты можешь изменить, просто испачкав или повредив их.»

- «Разве?» - подавленным голосом пробормотала Канзаки.

Между тем Туристический Гид всё ещё не могла понять, что придавало ценность джинсам. Её взгляд переместился с гигантской груди Канзаки, вытягивающей её футболку, на её маленький и голый живот и, наконец, на её большую задницу, завернутую в джинсы.

- «Получается, ценность определяется тем путём, которым пара шла в прошлом... Понятно, это что-то вроде бурусера.» (Бурусера - сексуальное извращение, выражающееся во влечении к женскому нижнему белью или школьной форме девочек или молодых женщин.)

- «Я тебя сейчас прибью!»

Часть 3

Немного поодаль от центра Лондона находился район ремесленников. Там была куча магазинов, торгующих шляпами, пальто, обувью, сумками, ремнями и подобными кожаными изделиями. Каждый из магазинов был меньше, чем ресторан быстрого питания, но примерно у половины из них имелись королевские ордера, и они втайне вызывали восхищение у тех, кто занимался торговлей одеждой.

Судя по всему, в этом районе находился дом Элласона, мастера по устройствам для сдерживания.

Для того чтобы вновь отследить пропавшего мастера, Канзаки и владелец магазина джинсов решили начать с обследования его дома.

Туристический Гид сидела на пассажирском сиденье маленькой черно-белой машины округлой формы, из-за которой та походила на мужской кожаный ботинок. Она задала вопрос владельцу магазина джинсов, который сидя на водительском сидении держался за руль.

- «Вам не нравятся магазины в этом районе?»

- «Меня не интересует кожа».

Владелец магазина взглянул в зеркало заднего вида внутри экологичного электромобиля, который выглядел как классический автомобиль начала двадцатого века.

Вид Канзаки выдавал, что чувствовала она себя довольно неудобно. Причиной тому было отсутствие меча, который обычно висел у нее на поясе. Шичитен Шичито был более двух метров в длину, потому он не мог поместиться в маленькую машину, поэтому хранился в футляре от доски для серфинга, который находился на крыше автомобиля. ...Доска для серфинга ни в малейшей степени не соответствовала внешнему виду классической машины, но это было лучше, чем меч, торчащий через весь салон и занимая острой частью место водителя.

Владелец магазина заговорил с Канзаки.

- «Так что с этим пропавшим мастером по устройствам сдерживания? Элласон, так ведь? Судя по тому, что вы сказали, он примерно моего возраста. Мы серьезно будем вести расследование о взрослом мужчине, который решил сбежать из дома?»

- «Как упоминалось в отчете с инструкциями по выполнению миссии, у Элласона есть довольно много секретной информации, связанной с такими объектами, как Лондонский Тауэр, которые сдерживают опасных магов. Независимо от того, сбежал ли он сам или был кем-то похищен, мы не можем допустить утечки этой информации.»

- «Эй, погоди», - раздраженно сказал владелец магазина, - «Вы же дрались с ним прямо вчера, верно? Разве это не ответ на большинство из этих вопросов? Я видел записи твоего боя. Качество того духовного предмета... Этот инструмент для сдерживания, который он использовал, был невероятен. Это уже выходит за рамки простого удержания людей. Та штука могла раздавить человеческий скелет.»

Внезапно Туристический Гид начала листать свой блокнот.

- «Похоже, Элласон выбрал средство, которое могло бы довести дело до конца, никого не убивая. Если он не борется без необходимости, нам не нужно лишать его жизни.»

- «Это то, что ты называешь нелепой силой? В любом случае, я вижу эту ситуацию так, что Элласон исчез по собственной воле и планирует что-то нехорошее.»

- «Это вообще могло быть подделкой», - сразу же возразила Канзаки, - «также есть вероятность, что его кто-то контролировал, либо кто-то шантажирует его заложником. Мы должны отбросить все предрассудки и рассмотреть все возможные варианты.»

Когда владелец магазина увидел серьезное лицо Канзаки, ничего не смог с собой поделать, чтобы сдержать улыбку.

- «Ч-что??»

- «Официальная позиция, описанная в документе недостаточно хороша для тебя?» - ответил владелец магазина, всё ещё продолжая улыбаться. - «Похоже, ты довольно сильно беспокоишься о благополучии незнакомца, внезапно совершившим странный поступок. Ты как обычно борешься за того, о ком ничего не знаешь.»

- «...»

Настроение Канзаки, похоже, переменялось, поскольку она затихла и обратила взгляд к окну. После этого в разговор извиняющимся тоном вмешалась девушка-гид.

- «Эм, не хотела бы разрушать разыгравшуюся сцену, наполненную трогательной добродетелью, но я должна поделиться с вами некоторой информацией, пока мы не прибыли.»

- «Что там такое?»

- «Э-э, это касается Элласона. Похоже, он проводил какие-то "эксперименты" над гражданской девочкой, чтобы проверить на выносливость инструменты для сдерживания, которые он создавал. И видимо, эта девочка стала первой, кто заметил его исчезновение, поскольку она должна была прийти к нему домой ради этих самых экспериментов.»

- «Ладно, это уж точно не звучит трогательно. Если честно, теперь мне хочется просто развернуться и поехать домой.»

- «Мы почти на месте», - сказала Канзаки, указывая вперед с заднего пассажирского места. - «Поскольку мы зашли так далеко, мы обязаны что-нибудь выяснить, прежде чем вернёмся обратно».

Часть 4

Они подъехали к маленькому дому.

Поскольку дом использовался в том числе как мастерская, жилое пространство должно было быть совсем тесным. Либо же Элласон был одним из тех людей, кто не делает различий между работой и домом, и не может расслабиться, пока работа его не окружает.

- Чёрт, тут негде припарковаться.

- Так припаркуйся перед домом.

- Меня пугают зоны, где не разрешена парковка. Они не смогли увеличить бюджет, насколько хотели, и теперь расправляются с незаконными парковками, чтобы компенсировать потери.

Однако, та же ситуация была во всём районе ремесленников и временной парковки нигде не было видно. В конце концов, владельцу магазина джинсов не осталось выбора, кроме как припарковаться на обочине у дома Элласона.

Канзаки вышла из машины, вошла в дом через переднюю дверь и тут же начала своё расследование. Несколько её коллег из Нессесариуса слегка поприветствовали её. Используя свою проницательность на том же уровне, что полицейские, они пытались найти хоть какие-то оставшиеся следы в доме.

- Они уже осмотрели здесь всё, начиная от углей в печи, заканчивая пеплом в камине, - пробормотал владелец магазина с видом, что его уже достало всё по горло. - Эти замечательные люди уже провели огромную работу. Разве мы действительно можем сделать что-то большее?

- Сюда, - скомандовала гид.

Дом Элласона был двухэтажным, но, похоже, у него был ещё и чердак. Выражение лица владельца магазина скривилось, когда он увидел стремянку, ведущую к черной квадратной дыре в потолке, с обратной стороны которой была кромешная тьма.

- Пожалуйста, только не говорите, что та девчонка, которую он использовал в экспериментах, была заключена там.

- Всё не настолько ужасно, но всё же, лучше подготовься к тому, что увидишь.

Троица поднялась на чердак. Он оказался на удивление просторным. Остальные комнаты в доме были разделены стенами на более мелкие пространства, но на чердаке никаких стен не было. И всё же его нельзя было назвать отличной жилой площадью. Хотя это место и было просторным, воздух там был душным и неприятным.

В комнате было не полностью темно, поскольку через окно проникало некоторое количество света. И благодаря этому свету они могли увидеть нечто..

- Проклятье. Мне показалось, что я почувствовал странный запах. Полагаю, это запах кожи.

- Возможно, это запах масла, используемого для ухода за кожаными изделиями.

- В любом случае это одно и то же. Черт, это похоже на сокровищницу с приспособлениями для связывания.

У этого места было нечто схожее с магазином джинсов, которым управлял владелец магазина. Чтобы максимально использовать имеющееся пространство, под потолком были проложены металлические трубы, на которых висела куча «одежды».

Однако вместо старинных джинсов этот чердак был заполнен устройствами для сдерживания, которые были покрыты мощными магическими символами и которые физически и магически сковывали движения того, кто надевал их. Среди них были, например, простые на первый взгляд наручники из коротких ремней, какие-то длинные сапоги, устройства, что могли покрыть всё тело, как водолазный костюм и куча других странных устройств.

Глядя на красные и черные кожаные изделия, Канзаки задала вопрос девушке-гиду.

- Для чего нас сюда пригласили?

- Похоже, что эти предметы ещё не использовались в экспериментах над этой девушкой. И нет никаких бланков заказов на эти предметы от англиканской церкви или других клиентов.

- ... Может, он сделал их просто для развлечения.

- Пока ничего не было доказано, но, похоже, эти устройства для сдерживания были намеренно отделены от остальных. Вас позвали сюда, потому что мы хотели узнать мнение специалистов в области одежды. - Гид слегка пожала плечами. - Канзаки-сан, вы эксперт в создании заклинаний при помощи комбинации магических символов из повседневных предметов. Есть ли и здесь какой-то смысл? Если мы сможем найти магические символы в этих устройствах, они могут послужить ключом к разгадке.

- На самом деле, я думаю, что это скорее твоя область, - легкомысленно сказала Канзаки, обратившись к владельцу магазина. - Я могу делать комбинации из одежды, чтобы связать в целое магические символы, которые мне нужны, но я не уверена в своей способности анализировать работу на уровне нити и ткани. ...Ты ведь тоже чинишь джинсы?

- ...Чёрт возьми. Такие грубые шмотки от S&M не входят в мою компетенцию, - выплюнул владелец магазина, но он понимал, что эта работа как раз для него.

Продолжая жаловаться, он вытащил небольшой набор для шитья, который, вероятно, заставил бы владельца казаться примерным членом семьи, будь он девушкой. Оставив чердак в распоряжение владельцу магазина, Канзаки и гид спустились по лестнице.

- Что же должна делать я?

- Дай-ка подумать... Наши сотрудники осматривают дом, но, возможно, вы могли бы ещё раз взглянуть на вещи со своей точки зрения, Канзаки-сан. Ты из церкви Амакуса... Японский Какурэ Кириситан, верно? В этом случае ты можешь быть более чувствительной к символам и следам, которые могут быть скрыты в самом здании.

Канзаки чуть не врезалась в девушку на своём пути, пока шла вперёд. Девушка слегка кивнула в её сторону и прошла мимо, но Канзаки тут же развернулась.

- Кто эта девушка? Раньше я не видела её среди персонала.

- Ох, эм... - Гид кивнула. «Это та девушка, которая выступала в качестве подопытной. Это она сообщила нам об исчезновении Элласона.

Часть 5

Девушке было лет шестнадцать или семнадцать. Похоже, её звали Сичел.

В её светлых волосах сочетались золотой и светло-коричневый цвета. Под белой кожей виднелась синевя её вен. На ней было красное платье. В целом она производила впечатление деликатной девушки, и у нее была характерная особенность - раскачиваться назад и вперед во время ходьбы.

Канзаки подумала, что она ходит как пингвин.

Девушка успела вернуться к Канзаки и вывела её из дома. Небольшие магазинчики заполняли каждую брешь по обе стороны узкой каменной дорожки. Готовые дома в Японии высмеивались во всём мире за свою тесноту, но эти магазинчики были размером меньше, чем половина такого дома.

Пока Канзаки задумывалась об этом, Сичел не оборачиваясь заговорила с ней.

– Это место похоже на город кукольных домиков, так что я нахожу его прекрасным и оно мне очень нравится.

Канзаки снова посмотрела на спину девушки, пока та продолжала говорить.

– Основная проблема заключается в том, что парки и церкви находятся довольно далеко.

Сичел остановилась в небольшом парке. Площадка составляла всего тридцать квадратных метров, и на ней не было детских игровых площадок. Все, что там было – клумбы и скамейки. В углу лежал грязный футбольный мяч, так что казалось, что здесь частенько играли.

Сичел подошла к скамейке и завела за спину свои тонкие руки, будто она специально показывала свои ладони Канзаки.

– Какую хочешь?

Когда она произнесла это, в её руках внезапно оказались банка кофе и банка чая. Две банки были слишком большими, чтобы их можно было спрятать в руках Сичел, а в её платье, вроде бы, не было карманов.

Она не использовала магию.

Это была просто ловкость рук.

– Пожалуй, возьму чай.

– Тогда поторопись и возьми. Я пыталась покрасоваться, но, по правде, они обжигают мне руки.

Канзаки взяла банку, но на ней не было нормального язычка. Как консервированный товар, он был сделан так, что открывалась вся верхняя часть. Ей показалось это странным и проверила название бренда сбоку, но не узнала его.

– Это вакуумная упаковка из частного кафе. Они идеальны для сувениров. Однако владелец кафе сказал, что это ересь.

Сичел открыла банку с кофе и села на скамейку, пока говорила. Однако села она странно. Она обошла его и села на спинку скамейки.

- Ты сказала, что хотела о чём-то меня спросить.

- Угу.

- Если вопрос в том, где сейчас находится Элласон, то я не знаю. Иначе я бы сама погналась за ним, а не полагалась на всех вас. Если бы я не беспокоилась о нём, я бы не стала изо всех сил связываться с вами.

- Да, речь как раз об этом, - сказала Канзаки, пытаясь не дать разговору Сичел уйти слишком далеко. - Я просто не могу понять ваши отношения с мастером по сдерживанию. Элласон испытывал на прочность устройства, которые он использовал на тебе. Я просто не понимаю, как ты можешь беспокоиться о нём при таких обстоятельствах.

- Этот вопрос действительно необходим для вашего расследования?

- ...

- Или ты думаешь, что я не могла больше выдержать и замуровала его под полом?

- ...Я видела его, и не думаю, что у тебя есть навыки, необходимые, чтобы создать подделку с помощью иллюзии.

- Я узнала, как с вами связаться, от Элласона. Вы правда думаете, что он больше ничего не рассказывал мне о магах?

Подул холодный ветерок.

Канзаки немного подумала о такой возможности, но в конце концов отвергла её.

- Если бы это было так, у тебя не было бы причин сообщать о его исчезновении.

- Согласна, - очень тонко улыбнулась девушка и сделала глоток кофе. - Ну, это не имеет значения. Я не пытаюсь ничего скрыть. И мои отношения с Элласоном не такие, как ты себе представляешь.

- Что?

- Оставлю это твоему воображению, - сказала Сичел, размахивая ногами, свешивающимися с

задней части скамейки.

Канзаки нахмурилась.

- Как ты вообще познакомилась с Элласоном? Насколько я могу судить, ты не похожа на мага. Я не понимаю, как можно случайно встретить кого-то вроде мастера по устройствам для сдерживания.

- Угу, я и сама не знаю, - неуверенно ответила Сичел. - Это случилось, когда мне было лет десять. Однажды вечером в отпуске мы с родителями пошли на пикник. Мне показалось странным, что мы собрались гулять вечером, но я была счастлива выйти и поиграть. Я уже не могу вспомнить, куда мы тогда пошли, но в итоге мои родители исчезли, оставив меня одну.

- ...

- И как будто это было спланировано, ко мне подошли какие-то странные люди. Теперь-то я понимаю, что они были замешаны в торговле людьми. У моих родителей, должно быть, были свои причины. Во всяком случае, мне повезло, что меня не продали в рабство. Меня спас Элласон. Те люди согнулись пополам, и их снесло в сторону. В то время я не понимала, как я была спасена.

Сичел говорила так, будто ей было скучно.

Эта история, должно быть, была выгравирована на её сердце.

- Я понятия не имела, что происходит, но он использовал магию, чтобы спасти меня. Думаю, кто угодно был бы сбит с толку, увидев, что произошло.

- А потом Элласон забрал тебя?

- Нет, - Сичел держала банку с кофе обеими руками, - он привел меня в агентство по защите детей... но мне просто не понравилось это место. Человек, что оставил меня там, произвел на меня странное впечатление. Я чувствовала, что если ускользну оттуда, то снова увижу его. Я чувствовала, что он может снова меня спасти.

- ...

- В итоге я сбежала. Я убегала снова и снова, и каждый раз люди из агентства возвращали меня. В конце концов, слухи о том, что я делаю, должно быть, дошли до Элласона. После этого, когда я убегала, именно он часто ловил меня. ...Для меня это имело эффект, противоположный тому, на что они надеялись. Я знала, что действительно смогу увидеть его снова, если буду сбегать, поэтому я делала это ещё чаще.

Почему она так настойчиво пыталась найти Элласона?

Канзаки едва могла бы придумать ответ на этот вопрос, но затем Сичел сама заговорила об этом.

- То, что людям нужно, чтобы жить правильно - это цель в жизни, - сказала девушка.

Когда-то Сичел внезапно потеряла всё, и сейчас она плавно произносила эти тяжелые слова.

- Даже если ты станешь миллиардером, сделаешь одно из величайших открытий века или создашь прекрасные произведения искусства, всё это не будет иметь значения, если у тебя нет цели в жизни. Ну, я никогда не делала ничего из этого, так что могу только предполагать. Но, всё же, я могу сказать - мне нужна была цель в жизни. Думаю, этой целью и стал Элласон.

- И это привело к тому, что он стал испытывать на тебе свои устройства?

- Ахаха. Это произошло позже. Я продолжала убегать и бродить по опасным ночным улицам, и в конце концов меня оставили на попечении Элласона. Видимо, он разговаривал с агентством по защите детей и получил специальное разрешение. И всё это шло по плану, который я придумала в таком юном возрасте. И вот меня принял Элласон. Ну, технически я жила со старой парой в соседнем доме, но у меня была связь с ним.

Канзаки нахмурилась.

Судя по тому, что она узнала из этой истории, всё выглядело так, будто Элласон случайно спас девочку и не знал, как с ней поступить. По крайней мере, это не походило на действия человека, который использовал бы девушку, чтобы проверять свои собственные устройства для сдерживания...

- Тут была та же причина. Это был вопрос о цели в жизни. И Элласон это понял.

Смысл слов Сичел был довольно непонятным. Кажется, она сама это поняла и решила сделать дополнительные пояснения.

- После этого Элласон пытался скрыть свои устройства... или, скорее, магию. Однако я уже знала о ней. Я видела, как он спас меня странной силой. Я предложила ему свою помощь. Конечно, он мне отказал. В конце концов, мне тогда было всего десять. Нормальный взрослый не захочет показывать ребенку кожаные сдерживающие устройства.

- Так почему же..?

- Как я уже сказала, Элласон это понял. Тебе это не показалось странным? Я убегала из

агентства снова и снова, снова и снова, но люди, управляющие этим местом, не были идиотами. Может быть, в первый раз они и могли меня упустить, но неужели ты думаешь, что я могла легко сбежать столько раз? Элласон – специалист по сдерживанию. Другими словами, он эксперт в поимке. Вот почему он понял то, чего не знала даже я. Проще говоря... он понял, что у меня есть естественная склонность к побегу.

– ...

– Мы были полными противоположностями. И он знал, что мне нужна цель в жизни. Он также, вероятно, понимал, что, если он откажет мне, я снова сбегу в поисках цели в жизни. ...Было довольно просто обеспечить мне безопасность. Элласон просто должен был позволить мне помочь ему со своей работой, чтобы дать мне цель в жизни.

Но девушка-любитель, которая ничего не знала об основах магии, не могла помочь в создании замков и ограничителей, которые использовались в специализированных учреждениях, таких как Лондонский Тауэр, в котором заключены профессиональные фокусники. Если она окажется рядом с магической работой, она подвергнется опасности, а её помощь лишь снизит безопасность устройств, которые будут размещены на важных объектах, что может вызвать большие проблемы в будущем.

Однако он не мог просто отвергнуть её. Если бы он это сделал, Сичел бы исчезла в поисках цели в жизни. Эта девушка снова и снова сбегала из агентства по защите детей. Поскольку он видел в ней такую расположенность, Элласон не мог ослабить свою бдительность. Он должен был помешать ей стать жертвой какого-то преступления, пока она скрывалась в городе по ночам.

– Элласон, кажется, пытался отдалить меня от магии и своих устройств, насколько мог. Возможно, он хотел дать мне настоящую цель в жизни. Но что бы он ни делал, результат не менялся. Я же сказала вам, что живу в доме пожилой пары, верно?

– Да.

– Элласон не заботился обо мне, когда дело касалось повседневной жизни. Но я периодически заходила к нему домой, чтобы он мог использовать меня для проведения тестов на выносливость.

– ...

Канзаки немного промолчала.

Сичел сказала «Чтобы он мог использовать её». Её не заставляли делать этого. Она вызвалась сама.

– Это вошло в привычку. Я бы не сказала, что мне это нравилось. Мне было больно участвовать в этом. Моя жизненная цель сосредоточилась на магии и устройствах для сдерживания. ...Хе-хе, и все же сама я не могу создавать их.

Канзаки чувствовала себя так, словно она видела страдания, через которые прошёл мастер по устройствам для сдерживания.

Если бы Элласон был таким человеком, как о нём отзывалась Сичел, то он не позволил бы себе вовлечь гражданское лицо в подобные вещи ради собственной выгоды. В конце концов, это лишило бы всякого смысла спасение Сичел от продажи в рабство.

Даже если это давало Сичел некую цель в жизни, использование её в испытаниях на выносливость должно было причинять ему сильную боль. Но в то же время, поскольку он раз за разом гонялся за ней, когда она сбегала из агентства по защите детей, возможно, он всё же получал удовольствие, оказываясь в подобной незнакомой ситуации.

Пока мастер по имени Элласон не исчез, ничего не сказав девушке.

– Я не знаю, исчез ли он сам или его кто-то схватил, – сказала Сичел, как будто это не имело к ней никакого отношения.

Её резкие слова звучали так, будто она полностью доверяла Элласону.

Казалось, что нечто невидимое связывает их.

– Это может стать проблемой, если он не вернётся в ближайшее время и не вернёт мне жизненную цель. В конце концов, я человек, который долго не остается на одном месте. У меня такое чувство, что если я решу отправиться на его поиски, то больше никогда не вернусь в эту страну.

Часть 6

Закончив с расспросами и изучением улик, Канзаки направилась к машине владельца магазина джинсов. Она уже было решила, что пора возвращаться в центральную часть Лондона, однако...

– Ну и что ты стоишь как вкопанный перед машиной?

– Канзаки, смотри. Видишь этот чертов клочок бумажки в дворниках? Это уведомление о гребаном штрафе.

– Разве ты не можешь попросить Англиканскую Церковь компенсировать ущерб?

- Идиотка, я не являюсь её официальным членом как ты. Я просто владелец магазина по продаже джинсов, я не могу ничего от них требовать, - владелец магазина вздохнул, запихнув в карман талон о штрафе, - серьезно, за свой тяжкий труд ты получаешь зарплату из налогов британцев, да ещё и получаешь бонус, когда заканчиваешь дело, а в моём магазине тем временем копятся заказы.

- Мне становится немного жаль тебя, когда ты так говоришь, но..

- Тогда дай мне чтонибудь. Как насчёт одарить меня поцелуем, когда мы разберёмся с этим делом?

- Если ты продолжишь в том же духе, я одарю тебя пинком.

Владелец магазина открыл дверь автомобиля, бормоча что-то про то, что в этой «сделке» он находится в проигрыше. Канзаки начала садиться на заднее сидение, но владелец магазина остановил её.

- Ох, заднее сидение завалено коллекцией страшных устройств для сдерживания, которые я позаимствовал из жилища Элласона. Садись спереди.

- А как насчет девушки-гида?

- Она уже ушла. Сказала, что ей нужно в собор Святого Юлиана, чтобы сделать доклад о статусе этого дела. Похоже, тамошний епископ сильно обеспокоен пропажей Элласона. Впрочем, это неудивительно, учитывая, что магические тюрьмы в любой момент могут вскрыть, воспользовавшись знаниями и техниками Элласона.

- Понятно, - пробормотала Канзаки, садясь на пассажирское место. Её катана, как и в прошлый раз, была упакована в футляр от доски для сёрфинга, который прикрепили к крыше автомобиля.

Электромобиль, похожий на классическую машину, плавно сдвинулся с места.

- Что ты выяснила у молодой леди?

- По крайней мере, не похоже, что она подвергалась насилию.

- Я так и не думал.

- Ты знал об этом?

- Вроде того, - произвольно ответил он, поворачивая руль. - Если бы всё было действительно столь плохо, у неё должен был остаться хоть какой-нибудь синяк или шрам. И она не ходила так, будто пыталась спрятать что-то подобное под одеждой. Да и когда она говорила об Элласоне, она не прятала глаза и манера её речи не менялась. У людей, которых действительно загнали в угол, не остаётся сил контролировать подобные мелочи.

- Ты смог найти в доме что-нибудь, что помогло бы найти его?

- Если бы всё сложилось так удачно, на задних сиденьях не было бы навалена куча кожаных изделий. Мне придётся возиться с этими штуками до поздней ночи, чтобы вычислить их магические структуры.

- Угу.

- Но вообще это странно. Если здесь нет никаких подсказок, значит, расследование не нашло каких-либо ни контактов, ни даже адреса его любимого ресторана или его знакомого. Разве это не странно? В любом доме, по крайней мере, должны быть контакты компаний, занимающихся газом, электричеством и водой, - сказал навскидку владелец магазина. - Сдаётся мне, Элласон избавился от всего подобного до того, как сбежать.

- Либо же кто-то посторонний успел туда ворваться и всё уничтожить.

Владелец магазина предложил остановиться где-нибудь пообедать, но их разговор был прерван звонком мобильного телефона Канзаки.

После недолгого разговора, она наконец повесила трубку.

- Что там? Есть что-нибудь, что можешь мне рассказать?

- Да. Нам нужно кое-куда заехать.

- Зачем?

- Поступило сообщение от человека, который видел его. Незадолго до своего исчезновения Элласон связался с некой магической организацией.

Часть 7

Э-э-э? И ты позволил Канзаки отправиться туда одной? - спросила гид на другом конце телефонного звонка.

Владелец магазина джинсов припарковал свой автомобиль на обочине и подкреплялся гамбургером. Как и сказала гид, Канзаки вместе с ним не было. Она уже направлялась в штаб-квартиру магической организации.

Владелец магазина поставил банку холодного кофе в подстаканник.

- Но она сказала мне не идти с ней.

- Как ты можешь так говорить!? Канзаки - девушка! Она сексуальная девушка с красивым телом! Как ты мог позволить ей самостоятельно отправиться на тайную базу магической организации!?

- Да, тут ты права. Канзаки весьма сексуальна.

- Да я не об этом говорю! Что будет, если её поймают!?

Пока высокий голос девушки долбил по барабанным перепонкам, владелец магазина джинсов глянул в лобовое стекло. Штаб-квартира магической организации, с которой незадолго до своего исчезновения вошёл в контакт Элласон, располагалась на остатках футбольного стадиона неподалёку от Лондона. Таковой была судьба сооружений, для которых не нашлись покупатели. Вероятнее всего, современные маги находились в раздевалках и тайно вычисляли расположение звезд, кладя магниты на концы красных посохов, чтобы создать огненное символическое оружие и всякие подобные вещи.

- Ты же в курсе, что Канзаки - Святая, да?

- Она одна из менее чем двадцати человек в мире, у которых есть особые качества, верно? Они обладают телесными характеристиками христианского Сына Божьего, поэтому в них пребывает определенная доля силы Сына Божьего, точно так же, как сила истинного креста пребывает в крестах на церквях, сделанными по его подобию. - Гид звучала рассерженно. - Но неважно, есть у нее такие свойства или нет! Это не меняет того факта, что Канзаки - девушка! Как английский джентльмен, ты должен выполнить свой долг и сопроводить её!

- А, понятно, - нерешительно ответил владелец магазина. - Тогда ты ведь знаешь, что Канзаки может увидеть приближающуюся к ней пулю из пистолета, и увернуться от неё?

- ...Что?

- То же самое и с молнией. - Владелец магазина вздохнул. - Когда ты стреляешь из пистолета, из ствола вылетают искры от дульной вспышки. Скорость света и скорость пули - это не одно и то же. Пуля всегда летит вслед за светом. Благодаря этому Канзаки может повернуть голову в сторону, увидев свет из ствола, и увернуться от приближающейся пули.

В тот момент, когда он, возможно, немного преувеличивая, хвалил Канзаки, около половины футбольного стадиона перед ним внезапно развалилось.

Изогнутая конструкция, которая выступала в качестве и трибун, и внешней стены, мгновенно была сплющена. В воздух поднялось густое облако пыли и послышался стук разлетающихся строительных материалов. Также были слышны крики гнева и страха, которые, вероятно, исходили от магов. На лице владельца магазина не было ни малейшего намёка на беспокойство. Внезапная атака Канзаки явно увенчалась успехом.

- Святые - это люди, которые способны двигаться со скоростью звука и разрезать бомбардировщик пополам, - сказал он скучающим тоном. - Я не уверен, что мы должны считать таких монстров людьми, а тем более девушками.

Часть 8

Канзаки, гид и владелец магазина вернулись в магазин джинсов. Было уже довольно поздно. По правде говоря, было уже около полуночи.

- Я думал, что магический анализ ограничивающих устройств - моя работа, нет?

- Мы можем разделить обязанности, насколько каждый способен, - Канзаки спокойным тоном ответила владельцу магазина. - В конце концов, не похоже, что магическая организация, на

которую я напала, была в курсе деталей.

Услышав это, гид немного смутилась.

- А? Я думала, что кто-то их нанял, чтобы куда-то перевезти Элласона. Не значит ли это, что его схватил кто-то ещё?

- Мы не можем исключать вероятность того, что Элласон мог сам нанять их, - сказала Канзаки, откусив от рисового шарика, который она ела на поздний ужин, - давайте пока отложим всё, кроме подтверждённой информации. Прямо сейчас мы должны увидеть, есть ли в этих устройствах какая-либо информация, которую способен раскрыть магический анализ.

Около половины пространства магазина занимала мастерская владельца магазина. В основном она использовалась для починки повреждённых товаров, создания копий знаменитых джинсов прошлых лет... и проведения магического анализа, который у него запросили.

В мастерской находилось около трёхсот различных приспособлений для сдерживания, как большого, так маленького размера. Их кожаная поверхность была окрашена в красный и чёрный цвета, а формы варьировались от полноценных костюмов, покрывающих всё тело, до кляпов, которыми затыкают рты.

Владелец магазина расположил большой лист бумаги для чертежей на рабочем столе, а затем схватил первое попавшееся устройство для сдерживания. Оно выглядело как пара ботинок, связанных между собой. Он поставил его прямо на чертёжную бумагу.

- Для начала нужно выяснить, сработает ли вообще способ анализа, которым я пользуюсь.

- И как ты проводишь анализ? - поинтересовалась гид.

Владелец магазина расставил лампы по четырём углам стола, после чего вытащил нож,

который слегка воткнул в центр чертёжной бумаги. Четыре лампы создавали четыре тени, отбрасываемые ножом, таким образом, что образовался он образовывали чёрный крест.

Увидев это, Канзаки задала вопрос. – Ты будешь произносить тост?

– Это наиболее быстрый способ.

– А-а? А-а?

Не обращая внимания на гида, которая чувствовала себя брошенной, владелец магазина выхватил из шкафа бокал и налил в него полупустую бутылку минеральной воды.

– Произнесение тоста берёт свое начало в процессе проверки на яд. В Европе это был процесс, используемый для доказательства того, что ты не добавил яд в стакан другого человека. В конце концов, если бы в его стакане был яд, ты бы в конечном итоге выпил его сам, после того, как чокнулся стаканами.

Владелец магазина взял бокал с минеральной водой и поднес к рукоятке ножа, торчащего в столе.

– Здесь тосту придается значение возможности видеть насквозь уловки вашего оппонента. Также такой бокал соответствует христианскому Святому Граалю. Он был наполнен кровью Сына Божьего и приближал к истине тех, кто лечил всевозможные раны. Если я произнесу тост с этим Святым Граалем...

Раздался чёткий звон.

Владелец магазина ударил рукоятью ножа о стекло.

- ... случится это.

Сразу после этого чертёжная бумага начала испускать свет. Голубовато-белый свет распространился от ножа на весь лист, на котором стало видно нечто, выглядящее как чертежи. Он был забит надписями высотой около пяти миллиметров. Это было «чем-то вроде» магического круга. На этом устройстве для сдерживания, связывающим ноги при помощи ботинок, которые, казалось, были сшиты вместе, присутствовали чётко проработанные магические символы.

- Сработало.

- Это хороший универсальный метод, но он бесполезен при использовании каких-либо необычных помех. Нам повезло, что Элласон не обладал большими познаниями в этой области.

Владелец магазина слегка повернул бокал, и, будто в ответ, на синем чертеже быстро выделились красным особенно важные текст и диаграммы.

- Понятно. Это действительно особенный предмет. Он повысил защиту в этой штуке до такого уровня, который используется в дверях собора. Это выходит далеко за рамки того, чем можно сдерживать человека. Эти ботинки, наверное, в состоянии выполнить функцию целой плотины.

- Элласон специально подготовил эти устройства для сдерживания, несмотря на то, что их никто не заказывал, верно? Надеюсь, в них можно найти намек на его исчезновение.

- Для начала мы должны проанализировать всё это, прежде чем мы сможем что-то понять, - сказал владелец магазина, указывая на бесчисленные устройства, большие и маленькие, скопившиеся на полу. - Итак, тебе удалось запомнить заклинание, которое я использовал? В таком случае, приступай к работе. Если мы разделим работу, мы сможем закончить к утру.

- А-а? А-а? - сказала девушка-гид, которая, похоже, была довольно взволнована. - Запомнить? Ты хочешь сказать, что я должна попытаться сделать это сама, увидев это в первый раз!?

- Что ещё тебе нужно? - с любопытством нахмурился владелец магазина. - Магия - это просто знания и техника. За исключением особых примеров, таких как наша Святая, это то, что может сделать любой, если он знает процесс. ...Как ты думаешь, почему я показал то, что делал, не совершая ложных движений и не скрывая ни одного из своих действий? Читать лекции о каждом отдельном аспекте - та ещё морока, поэтому я просто быстро тебе всё показал.

Гид начала бесшумно открывать и закрывать свой рот, но у Канзаки в руках уже появились нож и стакан. Гид поняла, что это бесполезно. Способности Канзаки Каори были настолько высоки, что девушка-гид попросту не могла надеяться, что вторая девушка почувствует то же, что и она.

- ...Черт возьми. Люди, которые способны делать это, ведут себя так, будто это действительно невероятно просто.

- Думай об этом как о таблице умножения. Тогда у тебя всё получится.

- ...Ну вот, это как раз то, что говорят люди, способные это делать.

Часть 9

Девушка-гид надула щеки, после того как потеряла все силы, чтобы продолжать.

Прошло уже несколько часов, и в мастерской царил весьма вялая атмосфера.

Термин «работа с магией», возможно, и звучит загадочно, но в основном это просто аккуратная работа руками. Бесконечные и все ещё безрезультатные часы работы стали невыносимы.

Бесперывный анализ около трёхсот ограничивающих устройств до самого рассвета - попросту слишком тяжёлая работа.

Они не смогли бы закончить всё за одну ночь.

Гид поняла это после того, как немного поработала, после чего сразу же потеряла всю концентрацию.

Канзаки продолжала аналитическую работу, как машина, с таким же серьезным выражением лица, как и всегда, но владелец магазина джинсов, прямо как девушка-гид, явно находился в подавленном настроении.

Владелец магазина наконец признал своё поражение.

– А-а, чёрт возьми!! Мы не можем сделать это, когда нас всего трое!!

Он сдавался по глупой причине, но это можно было принять за доказательство того, что маги тоже были людьми. На самом деле, Канзаки действительно пугала тем, как ей удавалось серьезно продолжать свою работу, ни на минуту не теряя концентрации.

– Всё, что мы знаем, это то, что каждое из этих устройств невероятно сильное и обеспечивает безопасность на уровне целого собора!! Мы не нашли ни единой информации, которая даст нам ключ к местонахождению Элласона, и мы понятия не имеем, кого или что он собирался сдерживать с помощью этих устройств!!

– При этом мы всё же знаем, почему он отложил эти устройства и не стал испытывать их на той девушке.

– Да, эти ограничители по силе не уступают целой плотине. Сдерживание человека в одном из таких раздавило бы его под давлением. Он ведь не собирался сдерживать ангела или что-то в этом роде, не так ли?

– Такого уровня недостаточно для подобного.

- Меня пугает, с какой уверенностью ты так говоришь. ...Канзаки, ты случайно не сражалась с ангелом?

- Я бы не сказала, что он был полноценным, но всё же технически я не могу ответить «нет», - безразлично сказала она.

Хозяин магазина и гид замолчали.

Было трудно сказать, шутит она или нет.

- Во всяком случае, за что здесь не возьмись, всё будет на уровне собора!! Всё, от наручников и кандалов! Думаю, мне следовало ожидать этого от человека, который работал над охраной лондонского Тауэра. Все его техники настолько прекрасны, что у меня кружится голова! Хотел бы я, чтобы он задумался о людях, которые должны будут это анализировать!

- ...

Услышав напыщенную речь владельца магазина, руки Канзаки внезапно застыли на месте.

Она посмотрела на аналитические диаграммы, затем тщательно выстроила в ряд несколько устройств.

- Я не могу в это поверить...

- А? Что случилось, Канзаки?

- Эти ограничители не были созданы для использования в соборе.

Выстроив ограничивающие устройства, Канзаки ещё раз произнесла аналитический тост.

Появившиеся диаграммы не перекрывали друг друга.

Они до неестественной степени совпадали друг с другом, будто Как они были кусочками мозаики.

- Всё наоборот. Объединив защиту этих устройств, он создавал чертежи, идентичные существующему собору! Это то же самое, что получить карту особняка, из которого собираешься что-то украсть!!

- Эй, подожди секунду. Ты хочешь сказать, что Элласон исчез, чтобы...

- Чтобы напасть на англиканский собор. Он тщательно осмотрел собор под предлогом доставки устройств для сдерживания, провел необходимые приготовления, а затем исчез, как только они были завершены. Он создал тщательно продуманную миниатюрную версию с этими ограничителями и полностью проанализировал безопасность. Скорее всего, он знает каждую слабость. Он бы не исчез, если бы не считал, что у него есть шанс на успех.

- Т-так какой именно собор он собирается атаковать?! – спросила гид, собираясь с силами, но Канзаки уставилась прямо на нее.

- Это то место, куда ходила ты.

- А?

- Собор Святого Юлиана в Лондоне. ...Насколько я помню, тамошний епископ был странно обеспокоен исчезновением Элласона и попросил тебя сделать отчет об этом.

- Подожди, Канзаки. Ты же не имеешь в виду...

- Да, похоже, между ними двумя есть какая-то связь.

Часть 10

Два воина-священника, охраняющие главный вход в собор Святого Юлиана, не позволяли себе терять концентрацию. Возможно, и было три часа ночи, но в то время охрана была сосредоточена даже сильнее, чем обычно.

Вот почему они быстро заметили перемену.

Сначала они заметили человека, вооруженного гигантским топором длиной более двух метров. Затем они поняли, что топор играет роль духовного предмета – инструмента, используемого в магических заклинаниях.

Этому сразу нашлось подтверждение. Маги просто решили действовать в качестве охраны. Другими словами, они решили, что им нужно убить человека, прежде чем тот нападет на них.

Но..

Этот мужчина, Элласон, даже не обратил на это внимания. Он просто подошел прямо и взмахнул гигантским топором. Раздался тяжелый звук.

Один из воинов-жрецов подумал, что он мёртв, но с удивлением обнаружил, что его не разрезали пополам. Всё было наоборот. Несмотря на то, что траектория топора была такой, что одним ударом он мог бы разрубить его правое плечо и правую ногу, он странным образом проскользнул прямо через него. ...Но на участках, через которые он прошел, появились кольца из металлического серебра. Его рука и нога. Металлические кольца, появившиеся в этих двух местах, тянулись друг к другу, будто два мощные магнита. В результате тело воина-жреца неестественно изогнулось, и он упал на землю.

Наконец он вскрикнул, и другой воин-священник попытался вытащить свой посох.

Но прежде чем он успел это сделать, Элласон молча взмахнул гигантским топором по горизонтали. Металлические кольца связали священника на обеих руках и его талии, заставив его также упасть на землю.

- Прошу прощения, что так поздно, - тихо сказал Элласон, глядя вверх, как будто только что что-то вспомнил.

Прямо над воротами находилась небольшая статуя, которая сообщала обо всех незваных гостях.

Вы же в курсе, почему я собираюсь убить тебя, верно?

Канзаки Каори выскочила из магазина джинсов и подпрыгнула метров на двадцать. Затем она начала прыгать от здания к зданию. Так она могла добраться до собора Святого Юлиана куда быстрее, чем на машине.

Она слышала голос гида по мобильному телефону.

- Похоже, что-то случилось в соборе Святого Юлиана, и англиканская церковь была об этом уведомлена. Скоро должно прибыть подкрепление, но...

- Но к тому времени Элласон, скорее всего, достигнет своей цели.

Она уже могла видеть крышу собора.

Канзаки держала свой двухметровый меч и, стиснув зубы, продолжала скакать над ночным городом.

Мастер по устройствам для сдерживания Элласон однажды спас жизнь обычной девушки причём во многих смыслах, даже если это не было полностью его намерением. Но некая истина стала ясна из того факта, что он исчез по собственному желанию, чтобы атаковать собор Святого Юлиана.

(...В конце концов, неужели спасение той девушки не было чем-то большим?)

В её сердце начало расти чувство горечи.

Тот факт, что девушка ждала Элласона, был слишком нелепым, учитывая то, что происходило.

(Неужели оно было чем-то, от чего ты смог отказаться на полпути ради достижения своей цели?)

– Эй, – сказал владелец магазина джинсов. – Тебе не кажется это странным? Даже если для него это был просто необычный инцидент, Элласон всё же спас того ребёнка. Не похоже на то, что сделает кто-то, кто собирался напасть на собор.

– Что, если он спас её просто по прихоти?

Ей было больно говорить подобное, но она всё равно возразила владельцу магазина.

- Ты хочешь сказать, что ублюдок, который подготовил все эти устройства и тщательно проанализировал магическую безопасность собора, на который он нацелился, сделал подобное «по прихоти»? Если бы его план нападения был действительно таким важным, он бы не спас эту девушку. Благодаря тому случаю мы смогли разгадать его план нападения на собор. Если бы он знал, что это помешает его плану с самого начала, он бы не вмешивался.

- Тогда о чем думает Элласон? Он прямо сейчас бросает эту девушку, чтобы атаковать собор Святого Юлиана.

- Я пытаюсь сказать, - осторожно пытался подобрать слова владелец магазина, - что, если есть связь между спасением той девушки и его нападением на собор?

Элласон медленно шёл по собору Святого Юлиана.

Внутри здания не было освещения, а слабый свет, проникающий извне, позволял видеть лишь силуэты. Обычно собор был бы окутан уютной тишиной, но сейчас он превратился в шумное поле битвы, наполненное гневными криками.

Но никто не мог остановить его.

Он провел годы, проводя все необходимые приготовления для реализации своего плана. Предоставление Несессариусу средств защиты от магов и посещение собора Святого Юлиана, для их доставки являлись частью этих приготовлений.

Он уже знал, сколько там охранников и как они были экипированы.

Он знал количество, тип и расположение всех магических предметов безопасности.

А также...

У него были необходимые способности, чтобы одержать победу.

Именно потому, что он все настолько тщательно продумал, Элласон мог сказать, что никто не может его остановить.

В соборе было более пятисот магических устройств, используемых для остановки злоумышленников. Они должны были покрыть слабые места друг друга, образовав систему без слепых зон.

Тем не менее...

Элласон настолько хорошо знал систему, что мог использовать эти устройства и оборудование против их владельцев.

Если бы он просто захватил систему, то у тех, кто в соборе, не возникло бы таких серьёзных проблем. По сути, тогда им просто нужно было бы избегать ловушек, которые они сами установили.

Но Элласон разобрал систему, установленную в соборе Святого Юлиана, и расставил новые ловушки. Для тех, кто охранял собор, было неизвестно, что они из себя представляют, и где они находятся, поэтому у них не было возможности их избежать. Их предположения о том, где должны быть ловушки, заставляли их страдать ещё больше.

- ...

Элласон оглядел всё вокруг, все двери оказались заперты. Проходы бесконечно тянулись, лестницы бесконечно извивались – все враги Элласона оказались в ловушке.

Среди всей неразберихи один лишь Элласон точно знал, куда он направляется.

Всё шло по плану.

Никаких непредвиденных проблем в процессе перехода от теории к реальности не возникало. Это было результатом его бесконечно повторявшихся имитаций взлома миниатюрной версии магической системы безопасности собора, построенной с помощью комбинации его устройств для сдерживания.

Внезапно все свечи вокруг него загорелись. Пламя неестественно вибрировало, и из-за вибрации в воздухе раздался голос. Это был голос кардинала, ожидавшего в самой глубине собора.

- Ты здесь, чтобы убить меня?

- Для чего ещё мне здесь быть?

Перед Элласоном стоял молодой охранник. Он не прорвался сквозь измененную систему безопасности. Он попросту не попал в ловушку. Элласон взмахнул своим гигантским топором и связал человека, прежде чем продолжить говорить.

- Я уверен, что ты знал.

- Так вот в чём дело, - в голосе кардинала прозвучала некоторая неуверенность, - но ты тоже извлёк из этого выгоду.

- Да, есть такое, - крайне тихо сказал Элласон, крайне медленно идя вперёд. - Честно говоря, я просто не мог не наслаждаться этим настолько сильно. Вот почему я не мог себя простить.

Канзаки ворвалась в собор Святого Джулиана.

Входная дверь собора была весьма прочной, но она смогла открыть её при помощи силы Святой. Канзаки поспешила внутрь, даже не взглянув на рухнувшие остатки ворот.

- У нас нет времени что-либо проверять, так что сейчас у нас нет доказательств, но есть много подозрений в отношении него.

Канзаки нахмурилась, услышав слова гида.

- Хочешь сказать, что епископ этого собора что-то сделал?

- Как думаешь, как он поднялся на такую высокую должность? - ответила на вопрос гид. - В англиканской церкви есть специальное подразделение, противостоящее магам, Несессариус. Похоже, что епископ как раз был вознаграждён за то, что поставлял большое количество новых кадров Несессарусу.

- И почему же это подозрительно?

- ... Что, если бы около пятидесяти процентов людей, которых он отправлял, потеряли своих родителей в результате несчастных случаев или других происшествий? А что, если ещё тридцать процентов бросили из-за того, что их родители были в долгах?

- Только не говори, что...

- Как я уже сказала, это лишь подозрения. Нет никакой связи между каждым отдельным инцидентом, но этот епископ уж слишком часто находит таких детей. Не исключено, что он может проводить какие-то «предварительные приготовления», чтобы набрать новые кадры...

Канзаки вспомнились обстоятельства, окружавшие ту девушку. Она вспомнила Элласона, к которому та неестественно привязалась. Возможно ли, что...?

- Элласон, возможно, знал о какой-то уловке, о которой мы до сих пор не думали, - продолжила девушка-гид.

- Так вот почему...

Канзаки замолчала, потому что заметила, как в темноте собора что-то двигалось.

Канзаки остановилась.

Они не передвигались по полу - они ползли по стенам и потолку. Некие сущности, похожие сияющих серебром гигантских змей, извивалась, двигаясь вперёд. Металлические змеи были более пятнадцати сантиметров в толщину и более пяти метров в длину. На их пути было более тридцати духовных предметов для преграды, но они безжалостно крушили даже мраморные столбы после обёртывания вокруг них.

Их элементы были похожи на жука-оленья, с которым Канзаки ранее столкнулась на автовокзале.

- Глейпнир, - пробормотала она, увидев металлических змей.

Одним взглядом Канзаки определила, что за магия была использована.

Глейпнир – таинственная струна из скандинавской мифологии. Это был инструмент, с помощью которого можно было связать Фенрира, зверя, который поглотил Одина. Обычно он был очень гибким и легко растягивался, но при этом говорили, что как только что-либо им связывалось, даже самая могущественная сила не могла его сломать.

– Она состоит из шагов кошки, корней горы, бороды женщины, слюны птицы, сухожилий медведя и дыхания рыбы. Однако всё из перечисленного не имеет реального значения. Это метафора, говорящая о том, что он сделан из материалов, которых нет в этом мире, – произнесла Канзаки, как будто повторяя по памяти, потянувшись к рукоятке своего меча.

– Этот предмет настолько легендарный?

– Нет. По сути, он был создан из материала, для изготовления которого в то время у них не было нужных технологий. Похоже, Элласон догадался, что дело было именно в стали, подвергавшейся сложной термообработке.

Помимо металлических змей, можно было заметить гигантских осьминогов и летучих мышей. Видимо, важнее всего было сделать их из магически обработанной стали, поэтому Элласон не особо заморачивался с тем, какую форму им придать.

Канзаки вздохнула и наконец схватила за рукоять своего меча.

– Т-ты сможешь разрезать их насквозь?

– Если бы его нельзя было сломать, тогда того главного бога не поглотили бы.

Часть 11

Тихо открылась дверь.

Движение, с которым её открыли было похоже на движение водителя, открывающего заднюю дверь высококлассного черного автомобиля для богатой девушки, но на деле у вошедшего были явно не добрые намерения.

Им был мастер по устройствам для сдерживания Элласон.

Увидев его лицо, старый епископ начал вставать с большого стула за рабочим столом. Но Элласон не позволил ему этого сделать. Легким движением указательного пальца он выпустил амулет из бледно-белой воловьей кожи. Тонкие проволоочки пронеслись по воздуху и связали руки епископа с подлокотниками кресла.

- Я бы хотел, чтобы ты страдал как можно дольше, но похоже, что некто может встать у меня на пути, если я не закончу с тобой по быстрому.

- ...Ты действительно думаешь, что причинив мне боль, ты сможешь всё разрешить?

- Нет. Для начала я хочу кое-что спросить у тебя.

- Чт..?

Епископ начал говорить, но его рот внезапно был чем-то заткнут. Новый оберег из воловьей кожи превратился в устройство для сдерживания. В тот момент, когда Элласон щелкнул пальцем, что-то вроде удила для скаковой лошади заткнуло рот епископа.

- Все очень просто. Я хочу получить четкий ответ, продавал ли ты этих детей.

- Этот проект не был моей идеей. Вся англиканская церковь бы-гх!?

Странный шум прервал слова епископа.

Удила, мягкие, как губка, внезапно стали твердыми, как сталь, и расширились, словно пытаясь выскоблить зубы епископа. Элласон продолжал тихо разговаривать с епископом, который едва мог дышать, не то что говорить.

- Это предмет, используемый для испытаний ведьм. Этот кляп позволяет носителю говорить только правду. Кстати, он будет увеличиваться в размерах каждый раз, когда ты попытаешься солгать. Совсем как растущий нос у одной сказочной марионетки. Если ты слишком увлечёшься, то вскоре можешь сломать себе челюсть.

- Гх.. гх..

Челюсть епископа уже была вытянута до предела. Если та штука вырастет ещё на пять миллиметров, его челюсть, скорее всего, вывихнется. И Элласону, вероятно, было бы все равно, даже если бы челюсть у мужчины действительно вывихнулась. В случае необходимости он мог просто дать епископу что-нибудь для письма.

- Гх.. гах.. гха..

- Что? Этого мало? Тогда я могу использовать на тебе перчатки, сжимающие пальцы, ботинки, которые давят на кости голени, нагрудник, изгибающий твою спину, или... ну, у меня есть ещё много чего. И на всё из этого распространяется моя личная гарантия качества. Можешь наслаждаться ими сколько угодно.

Со звуком скрежета металла епископ постепенно терял возможность свободно контролировать тело. Выражение лица Элласона ни на каплю не изменилось, когда он спокойно разговаривал с епископом.

- Позволь мне спросить тебя еще разок. Какое отношение ты имел к покупке и продаже этих

детей?

- Это был мой частный проект, но он не был доработан до уровня, на котором он мог быть практически применён...

Это должно было быть правдой, поскольку удила вновь стали мягкими, как губка, и позволили епископу нормально говорить. Устройства для сдерживания на его руках, ногах и спине перестали причинять ему боль.

- Несессариус - элитное подразделение, в которое входят люди с истинными способностями, но из-за этого усложняется получение необходимого количества персонала. Кроме того, в процессе выполнения миссий могут возникнуть потери среди участников подразделения. ...В итоге быстрое сокращение численности подразделения может привести к серьезным изменениям в его общей боевой способности.

- То есть, ты подготовил систему, чтобы можно было получить необходимое количество новых кадров, когда это было необходимо? ...Ты сделал обычных гражданских детей магами, прекрасно зная, что большинству из них впоследствии не удастся выжить.

- Пока даже с условием гибели детей увеличивались качество и численность основных сил подразделения, остальное не было важно.

Устройства для сдерживания не мешали разговору епископу. Скорее всего, это была правда. Элласон нахмурился.

Не заметив этого хмурого взгляда, епископ продолжил.

- Использовались разные методы, но у всех детей, взятых англиканской церковью, было одно общее обстоятельство. Они либо потеряли родителей, либо их бросили на произвол судьбы. Естественно, они желали найти свою собственную цель на жизненном пути, поэтому, когда в качестве возможного ответа им предлагалась магия, они шли в её направлении самостоятельно. ... Ты же и сам вступил в контакт с одним из таких детей. Что ж, в конце

концов, ты сам предложил магию той девчонке... Сичел, кажется, не так ли?

- ...

- Это было приятно, не так ли? - похоже, епископ попытался скривить заблокированные губы. - Моя работа - убедиться, что это так. Тебе доставляло удовольствие быть героем в глазах ребёнка. Ты наслаждался и наслаждался, наслаждался и наслаждался этим, пока получал столь жестокую выгоду... а теперь ты собираешься судить меня? Мы одинаковы. В противном случае ты бы не поступил так, как поступил. Ты просто подсел на мои услуги.

- Да.

Элласон не отрицал этого.

Затем он вложил все силы в свои руки, держащие гигантский топор длиной более двух метров.

- Разве я не сказал тебе? Мне это слишком понравилось. И поэтому я не могу себя простить.

Раздался странный звук.

Внезапно что-то вроде тонкой проволоки связало епископа от верхней части его груди до нижней части талии. Она предназначалась не для того, чтобы просто сдерживать человека, не позволяя ему двигаться. С огромной силой она глубоко вонзилась в плоть епископа, как будто желая сломать форму его тела.

В одно мгновение сломалось несколько костей, лопнули кровеносные сосуды, а по внутренним органам потекли слёзы.

Рот епископа, внутри которого него нечто красное смешалось с пеной, начал открываться и закрываться, но выражение лица Элласона нисколько не изменилось.

А затем...

- Элласон!! - крикнул женский голос после того, как дверь распахнулась.

Внутри закатились гигантские змеи, которых Элласон оставил, чтобы замедлить возможных преследователей. Их головы были аккуратно отрублены.

Элласон поднял глаза как раз вовремя, чтобы увидеть в комнате девушку с хвостом из волос.

Это была Канзаки Каори.

- У меня есть общее представление о ситуации. Несессариус не желает набирать персонал таким образом, и мы никогда не разрешали использование такого метода. В конечном итоге епископа будут судить должным образом. У тебя нет причин продолжать это делать!

- Понятно, - пробормотал он, но затем покачал головой. - Но этого недостаточно.

- Хочешь сказать, что не будешь удовлетворён, если не убьешь его собственными руками?

- Нет. Я верю, что всё разрешится, если я передам этого епископа вам. Но при этом всё равно останется тот, кого не будут судить.

Канзаки нахмурилась в ответ на слова Элласона.

Сначала она подумала, что за всем этим должен был стоять кто-то помимо епископа, но вскоре после этого она поняла, что ошиблась.

Она поняла это, потому что Элласон указал большим пальцем на свою грудь.

- Даже если этого епископа уничтожат, всё равно останусь я.

- Ты же не серьезно...

- Ты сказала, что имеешь «общее» понимание ситуации, - тихо сказал Элласон. - Тогда ты знаешь и об этом? Мастер по устройствам для сдерживания Элласон не узнал о замысле епископа после того, как по невежеству спас этого ребенка. Он знал о проекте с самого начала и знал об обстоятельствах, окружавших девчонку, но все же принял её.

- ...

- Я с самого начала намеревался убить этого епископа. Я считал, что люди, получившие столь жестокую выгоду от его проекта, прогнили до мозга костей. Но когда я в итоге вмешался, я понял, что и сам был одним из тех гнилых людей.

- Черт побери, - выругалась Канзаки и стиснула зубы.

Элласон, вероятно, искренне намеревался спасти эту девушку.

Когда ему удалось спасти напуганного ребенка от тех торговцев людьми, он, скорее всего, действительно почувствовал облегчение. Когда Сичел снова и снова сбегала из агентства по защите детей и он находил её в ночном городе, он, вероятно, также испытывал облегчение. Поскольку он пытался дистанцировать девушку от мира магии и своих устройств, то был обеспокоен тем фактом, что она продолжала преследовать его, всё же, он, скорее всего, чувствовал радость где-то в своем сердце.

И...

Он с самого начала понимал, что всё идёт именно так, как и планировал бессердечный епископ.

Он понимал и пытался остановить это, но ничего не смог изменить.

Вот почему он действительно пришел сюда положить конец всему этому.

Он пришел, чтобы освободить жизнь Сичел от проклятия, известного как Элласон.

Он наконец принял меры.

– Забавно, не правда ли? – сказал Элласон. – Этот епископ был тем, кто сделал все предварительные приготовления, но тем, кто дал ей последний толчок, оказался именно я. Ей уже вложили это в голову... Сценарий уже предполагал, что я буду защищать её независимо от того, что было в неё вложено. После этого она будет продолжать следовать к этой жизненной цели и будет преследовать меня, куда бы я ни отправился. Куда бы я ни сбежал на этой планете, она будет следовать за мной, пока я не умру.

Другими словами, Элласон планировал полноценно спасти Сичел при помощи собственной смерти.

Канзаки немного подумала, но бросила попытки найти аргументы, чтобы возразить ему.

У нее было представление о том, что произошло.

Элласон с самого начала был полон решимости бороться с этим епископом. Впоследствии он вошел в контакт с Сичел и понял, насколько всё запутано. Этот мужчина изо всех сил пытался стереть «жизненную цель», которая была вложена в девушку из тёмных побуждений. Если бы он не смог этого сделать, то просто сыграл бы на руку епископу.

Но...

- Может ваши отношения с Сичел действительно весьма запутаны в некотором смысле. Каждый человек обладает полным спектром эмоций и у него есть свои вещи, которые ему нравятся и не нравятся, но когда Сичел говорила о тебе, было странно видеть, как подобного ей недостаёт, как будто она героиня какой-то дешёвой драмы.

- ...

- Но если ты действительно хочешь всё исправить и вернуть Сичел её человечность, включая даже возможные грязные и неприглядные её части, то ты не можешь просто сбежать отсюда! Независимо от того, насколько сложна ситуация, ты не должен делать ничего, что могло бы заставить Сичел проливать слёзы!

Элласон замолчал.

Глядя на движения его пальцев, Канзаки почувствовала, что она и вправду не хочет скрещивать лезвия с этим мужчиной.

Наконец Элласон заговорил.

- Даже если эти слёзы были вбиты ей в голову кем-то посторонним?

- В таком случае тебе нужно сделать эти слезы настоящими.

На мгновение, всего на одно мгновение сила покинула руки Элласона, которыми он держал гигантский топор.

Сразу после этого раздался ужасный шум. Тонкие проволоки, связывающие тело епископа, впились ещё глубже. Они достигли костей, и у мужчины закатились глаза. Белки его глаз стали мертвенно-красными, а из век потекли красные слезы.

- Элласон!

- Если ты не убьешь меня сейчас, то источник всех этих бед скоро умрёт.

Сказав это, Элласон медленно поднял обеими руками свой гигантский топор. Этот топор был медиумом для духовного предмета Глейпнир. Если бы он махнул им вниз, тело Канзаки немедленно связали бы наиболее подходящие для нужных частей тела устройства для сдерживания. В зависимости от ситуации, они могли давить на неё с такой силой, что её плоть и суставы были бы разорваны на части.

Но...

Этого было недостаточно. Канзаки слегка повернула голову набок. Она была одной из менее чем двадцати Святых, живущих в этом мире. Независимо от того, насколько сильный и проработанный духовный предмет он ни держал, и какое бы сложное заклинание он ни создал, оно не подействует на неё. Она могла увидеть выпущенную пулю и затем от неё уклониться, поэтому её нельзя было остановить какими-то наручниками или кандалами.

В соревновании погони он мог бы справиться, но в битве, где ты либо победишь, либо будешь побеждённым, Элласон не мог победить Канзаки Каори ни при каких обстоятельствах.

Возможно, Элласон осознавал этот факт.

Возможно, поэтому выражение его лица не изменилось, даже когда он увидел серьезное выражение лица Канзаки.

- Мое исчезновение разрешило все проблемы. Я сомневаюсь, что жизнь Сичел сильно изменилась.

- Верно, - признала Канзаки, - но вопрос не в эффективности. Неважно, что ты или её окружение пытаетесь сказать, эта девушка всё ещё ждет человека по имени Элласон.

- ...

Руки Элласона издали звук скрипящего металла.

Он следовал своим убеждениям и не останавливался до самого конца.

Две тени пересеклись между собой, после чего раздался один-единственный рёв.

Результат этой битвы не нуждается в пояснении.

Часть 12

Когда Канзаки вышла через разрушенные главные ворота, владелец магазина джинсов уже поджидал её, сидя в автомобиле. Девушка-гид сидела на переднем пассажирском сидении, поэтому Канзаки пришлось обойти машину, чтобы сесть сзади.

- Как насчёт того, чтобы самой получить права?

- ...Когда меня посещает мысль о том, что я могу бежать быстрее автомобиля, у меня пропадает вся мотивация, чтобы научиться водить.

Вероятно, они закупились какими-то ночными закусками, поскольку в машине чувствовался запах жирной еды вроде гамбургеров и картошки фри, а девушка-гид как раз доедала куриный наггетс.

Гид с некоторой тревогой в голосе задала вопрос, пока слизывала кетчуп с пальцев.

- Что теперь будет с Элласоном?

- Не знаю. Как ни пытайся сгладить ситуацию, факт остаётся фактом - он атаковал собор Святого Джулиана, победил всех стражников и оскалил клыки главного епископа. При обычных обстоятельствах, думаю, избежать суда невозможно.

Сказав это, владелец магазина снова посмотрел на Канзаки через зеркало заднего вида.

Выражение его лица было довольно весёлым.

Канзаки поняла, что он читает её действия, и, прежде чем заговорить, отвела свой взгляд.

- Он действительно не может избежать суда, но, если я напишу рапорт, в котором говорится, что он проводил тайное расследование незаконных методов приобретения новых кадров, за которыми стоял епископ, его ситуация может оказаться не такой уж плохой.

Лицо девушки-гида при этом тут же посветлело, но лицо Канзаки по-прежнему выражало усталость.

- Что есть спасение? – пробормотала она, глядя в окно.

- Откуда мне знать? Мы не из тех, кто может это понимать. Сичел – единственная, кто может определить, действительно ли она была спасена, – со вздохом ответил владелец магазина на этот неприятный вопрос.

Он продолжал говорить, пока управлял рулем автомобиля.

- Мы знаем только о двух вещах: о том, что те дерьмовые методы набора персонала путем манипулирования детскими несчастьями больше не будут использоваться, и что на лице Сичел вновь появится улыбка, если Элласон вернётся.

Внезапно зазвонил мобильный телефон гида. Она быстро вытерла свои тонкие пальцы салфеткой и вытащила телефон.

Обменявшись всего парой слов, она прикрыла телефон рукой и посмотрела на Канзаки.

- Похоже, нам поступил следующий приказ от Несессариуса.

- Ты слышала нашу леди, – сказал владелец магазина джинсов, проводя пальцами по рулю машины. – Мы можем не знать, что такое спасение, но похоже, что кто-то еще просит нас о нём.

<http://tl.rulate.ru/book/38353/1697242>